

² Архив федерального суда Ленинского района г.Самары. Дело №1-1368.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 17.02.2000 №84-О "По жалобе граждан Лазарева А.В., Русановой Е.С. и Эрнезакса О.В. на нарушение их конституционных прав рядом положений статей 201, 202, 218 и 220 УПК РСФСР. // Собрание законодательства РФ. 10.07.2000. №28. Ст.2999.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 №191-О "По жалобе гражданина Луценко Н.М. на нарушение его конституционных прав ч.3 ст.113 УПК РСФСР" // Российская газета. №173. 6 сентября 2000 г.

*А.Сучков**

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ ДОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО НОВОМУ УПК РФ

Новый УПК Российской Федерации внес довольно-таки существенные изменения в досудебное производство по уголовному делу. Во-первых, законодатель ликвидировал протокольную форму досудебной подготовки материалов как особую форму досудебного производства. Теперь уголовные дела о преступлениях, проверочно-подготовительные действия по которым ранее осуществлялись в протокольной форме, подлежат расследованию в форме дознания. Следовательно, предварительное расследование становится обязательным по всем уголовным делам за исключением дел частного обвинения. Во-вторых, законодатель изменил процедуру самого дознания, которое теперь значительно более отличается как от следствия, так и от прежнего дознания. Познание новой сущности дознания в качестве самостоятельной формы предварительного расследования требует рассмотрения тех её особенностей, которые отличают дознание от предварительного следствия. Рассмотрим некоторые из этих отличий.

В соответствии со статьей 150 УПК РФ, производство предварительного следствия обязательно по всем уголовным делам, за исключением уголовных дел о преступлениях, указанных в части третьей

* © Сучков С.В., 2002

ст. 150 УПК РФ. Это означает, что перечисленные в ч.3 ст. 150 УПК преступления расследуются в форме дознания. Однако не все так просто. Законодатель определенно указывает на наличие двух критериев в выборе надлежащей формы предварительного расследования. Во-первых, в форме дознания расследуются уголовные дела, лишь перечисленные в п.1 ч.3 ст. 150, хотя все они отнесены уголовным законом к категориям небольшой и средней тяжести.

Во-вторых, в форме дознания по письменному указанию прокурора могут расследоваться также уголовные дела об иных преступлениях небольшой и средней тяжести.

Таким образом, в новом законе, с одной стороны, произошло определенное расширение перечня расследуемых в форме дознания уголовных дел. Этот перечень включает в себя не только те дела, которые традиционно расследовались в форме дознания, но и те, по которым ранее досудебное производство производилось в протокольной форме. С другой стороны, применен принципиально новый подход к определению подследственности уголовных дел, который состоит в предоставлении прокурору права самостоятельно определить форму расследования любого преступления, относящегося к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Осуществляемое в рамках реализации идей о дальнейшей дифференциации судопроизводства, это нововведение, что очевидно, направлено на то, чтобы обеспечить упрощение и удешевление производства по достаточно большому количеству уголовных дел. При этом законодатель не называет критерии, по которым прокурор должен определять подследственность уголовных дел о преступлениях небольшой или средней тяжести, предоставляя прокурору возможность решить этот вопрос в зависимости от характера уголовного дела, т.е. предусматривает определенное расширение диспозитивности в распоряжении прокурорскими, т.е. обвинительными полномочиями. Это представляется оправданным. Осуществляющий уголовное преследование прокурор должен иметь определенную степень свободы в выборе средств и способов своей деятельности. Поскольку, в соответствии с новым УПК, уголовное преследование осуществляется также следователем и дознавателем, обе формы предварительного расследования правомерно рассматривать и как процессуальные формы осуществления уголовного преследования. В таком аспекте выбор прокурором оптимальной для конкретного преступления формы уголовного преследования вполне естественен. Однако предлагаемое новшество идет в разрез с теми предложениями,

которые учеными вносились в период обсуждения проекта УПК и согласно которым при определении подлежащей использованию формы досудебного производства “должна допускаться замена менее сложной формы на более сложную, но не наоборот”¹. Такой же порядок замены одной формы предварительного расследования другой сложился и в период действия УПК РСФСР. Прокурор был вправе изъять любое уголовное дело из органа дознания и передать его следователю. Точно также прежний уголовно-процессуальный закон предусматривал возможность замены протокольной формы на дознание или предварительное следствие. Однако обратного пререхода к более простой форме производства не допускалось, что, на наш взгляд, следует признать более правильным. Но даже признавая допустимым установленное новым законом правило о выборе оптимальной формы досудебного производства, все же представляется необходимым хотя бы в минимальной степени указать на те обстоятельства, от которых зависит принятие этого решения, во избежание произвола и волюнтаризма.

В решении этого вопроса представляется полезным учесть высказанное в научной литературе мнение о том, что в основе дифференциации процессуальной формы должна лежать прежде всего дифференциация преступлений, а единственным объективным критерием отнесения уголовного правонарушения к той или иной группе может служить лишь санкция уголовного закона². Новое уголовное законодательство предусматривает четкое разделение преступлений на 4 категории в зависимости от степени их общественной опасности, однако уголовно-процессуальное законодательство не учитывает эту систему при определении форм производства, что и свидетельствует об определенном волюнтаристском подходе к решению этого важного вопроса.

На наш взгляд, определение подследственности уголовных дел целесообразнее строить по принципиально иной, чем изложена выше, схеме. Все преступления, отнесенные законодателем к преступлениям небольшой и средней тяжести, должны расследоваться в единых процессуальных формах, например, в форме дознания, хотя законодатель, если сочтет необходимым, может предусмотреть исключения из общего правила, а прокурору должно быть предоставлено право передать любое уголовное дело этой категории органам следствия, если оно окажется сложным для расследования в форме дознания.

Еще одна недоработка законодателя обнаруживается при сопоставлении положений, содержащихся в ч.1 ст. 223 и ст.150 УПК РФ.

Дело в том, что расследование в форме дознания, согласно ч.1 ст. 223, осуществляется не по всем уголовным делам, указанным в ч.3 ст. 150, а лишь по той их части, которая возбуждена в отношении конкретных лиц. Такое правило можно признать вполне обоснованным, учитывая ограниченный срок, отводимый законодателем для завершения расследования в этой форме, не дающий достаточных возможностей для раскрытия и расследования такого преступления. Однако ст. 150 УПК РФ не делает никаких исключений из правил о подведомственности уголовных дел органам следствия и дознания, в связи с чем её буквальное толкование не только противоречит части 1 ст. 223, но и оставляет открытым вопрос о том, в какой же форме должно производиться расследование преступления, подведомственного органам дознания, однако возбужденного не в отношении конкретного лица, а по факту его совершения неизвестным лицом. Пользуясь методом исключения, приходим к единственно возможному выводу: такое дело требует производства предварительного следствия с присущими ему возможностями раскрытия преступлений. Однако было бы не лишним внести это небольшое уточнение в УПК РФ путем дополнения части 3 ст. 150 после слов “Российской Федерации” словами “возбуждаемым в отношении конкретных лиц”. Аналогичную фразу из части 1 ст. 223, таким образом, можно будет безболезненно исключить.

Расследование в форме дознания уполномочены пределах своей компетенции производить дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации, органов налоговой полиции, органов пограничной службы Российской Федерации, органов службы судебных приставов Министерства юстиции Российской Федерации и таможенных органов Российской Федерации.

Наиболее широкой компетенцией по производству дознания обладают органы внутренних дел Российской Федерации, которые производят дознание по всем уголовным делам, не требующим предварительного следствия, за рядом исключений. Эти исключения касаются уголовных дел, дознание по которым в силу их специфики производится другими органами дознания.

Субъектом дознания в новом УПК назван не орган дознания, а должностное лицо – дознаватель. Это означает, что именно ему, дознавателю, принадлежат процессуальные полномочия по производству всех процессуальных действий, за исключением некоторых, относительно которых закон прямо требует участия самого органа дознания, а точнее, его начальника. В этом отношении новый УПК РФ представляется более совершенным, чем прежний.

Обращает на себя внимание, что ст. 40 УПК РФ внесла коррективы и в наше представление об органах дознания. С одной стороны, в соответствии с рекомендациями экспертов Совета Европы перечень органов дознания сокращен. К ним отнесены органы внутренних дел, а также иные органы, наделенные полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, некоторые категории судебных приставов, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений или гарнизонов. С другой стороны, полномочия по возбуждению уголовного дела и проведению неотложных следственных действий предоставлены также капитанам морских и речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителям геологоразведочных партий и зимовок, удаленных от мест расположения органов дознания, главы дипломатических представительств и консульских учреждений (ч.3 ст. 40).

Таким образом, круг органов, осуществляющих неотложные следственные действия, практически не изменился. Однако их выполнение не является теперь исключительной прерогативой органов дознания. Перечисленные в ч. 3 ст. 40 должностные лица к органам дознания, в отличие от ранее действовавшего УПК, не отнесены, необходимость осуществления ими неотложных следственных действий обусловлена сложившимися обстоятельствами, невозможностью органа следствия немедленно начать производство предварительного следствия. Органами дознания новый УПК называет лишь те государственные органы исполнительной власти, которые, во-первых, наделены правом производить оперативно-розыскные действия, во-вторых, правом производить предварительное расследование в форме дознания. Рассуждая дальше, следует прийти к выводу, что производство неотложных следственных действий не является дознанием. Во-первых, потому, что перечисленные в ч.3 ст. 40 УПК РФ органы не являются органами дознания, значит, и осуществляемые ими в исключительных случаях полномочия процессуального характера – неотложные следственные действия – не является дознанием в собственном смысле. Логическим следствием этого рассуждения является вывод о том, что аналогичная деятельность других органов, даже если они и названы в УПК органами дознания, тоже не может быть признана дознанием.

Во-вторых, потому, что ст. 5 УПК РФ определяет дознания лишь как форму предварительного расследования, альтернативную предварительному следствию. Таким образом, новый УПК не дает оснований для привычного нам деления дознания на два вида. Та дея-

тельность органов дознания, которую в науке принято называть дознанием по делам, по которым обязательно предварительное следствие, согласно идеям нового УПК, образует лишь начальный этап предварительного следствия, осуществляемый в целях сохранения и закрепления следов преступления теми органами, которые в силу специфики своей деятельности первыми узнают о совершенном преступлении.

Не менее существенным изменениям подвергся срок предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания. Если УПК РСФСР (ст. 121) устанавливал для дознания срок в 1 месяц, то в соответствии со ст. 223 нового УПК дознание производится в течение 15 дней.

Еще более радикальные изменения касаются возможности продления срока дознания. Если ст. 121 УПК РСФСР предусматривала продление срока дознания прокурором, осуществляющим надзор за дознанием не более, чем на 1 месяц, то по новому УПК этот срок может быть продлен прокурором не более чем на 10 дней. В то время как в соответствии с ч.4 ст. 121 УПК РСФСР в исключительных случаях срок производства дознания мог быть продлен по правилам, установленным ст. 133 УПК, т.е. до бесконечности, то новый УПК не приравнивает в этом отношении дознание к предварительному следствию. В соответствии со ст. 226 УПК РФ, прокурор может дополнительно продлить срок дознания лишь при возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям закона со своими письменными указаниями и лишь на срок не более 3-х суток. Учитывая, что для рассмотрения уголовного дела, поступившего с обвинительным актом, и принятия по нему предусмотренного ст. 226 решения закон дает прокурору двое суток, можно констатировать, что максимальный срок дознания по новому УПК со всеми продлениями не может превышать 30 дней, исчисляемых с момента возбуждения уголовного дела и заканчивая утверждением прокурором обвинительного акта или прекращением уголовного дела.

Именно это столь существенное ограничение срока дознания по сравнению со сроком предварительного следствия и принципиальное различие в возможностях продления процессуального срока позволяют прийти к выводу о том, что разработчики и составители УПК РФ задумали дознание не просто как особую форму предварительного расследования, но как форму расследования упрощенного, не требующего длительных сроков для его завершения.

Вместе с тем, законодатель учел и исключительные ситуации, когда орган дознания не сможет завершить расследование уголовного дела в упрощенной форме и в сокращенные сроки в связи с особой сложностью дела, например, по причине многоэпизодности или многосубъектности преступления. Ст. 126 УПК РФ предоставляет прокурору право при ознакомлении с материалами уголовного дела, завершеного органом дознания, направить уголовное дело для производства предварительного следствия. Однако процессуальная регламентация процедуры замены дознания следствием нуждается, на наш взгляд, в совершенствовании. Положения главы 32 УПК при их буквальном прочтении вынуждают дознавателя составлять обвинительный акт независимо от того, удалось ли ему завершить расследование преступления. Было бы целесообразным в связи с этим дополнить ст. 225 частью пятой следующего содержания: "При невозможности завершить расследование в установленный срок дознаватель с согласия начальника органа дознания передает материалы уголовного дела прокурору для направления уголовного дела для производства предварительного следствия". Это предложение вполне соответствует ст. 37 (п.8 ч.1) УПК РФ, согласно которой такое право прокурор может реализовать в любой момент предварительного расследования.

Различно определяет новый УПК и степень процессуальной самостоятельности органов следствия и дознания.

Новый УПК, как и УПК РСФСР, не предоставляет дознавателю тех полномочий, которые в науке было принято считать гарантией процессуальной самостоятельности следователя. На органы дознания по-прежнему не распространяются правила, позволяющие следователю в случае несогласия с указаниями прокурора по наиболее важным вопросам следствия обратиться со своими возражениями к вышестоящему прокурору, приостановив выполнение этих указаний. И хотя в науке обращалось внимание на неоправданность такого неравенства лица, производящего дознание, и следователя, новый УПК не счел нужным что-либо здесь менять. Значительно расширив перечень тех указаний прокурора, которые следователь вправе не исполнить в связи с обращением к вышестоящему прокурору (ч.3 т. 38), УПК РФ сохранил обязательность для дознавателя указаний прокурора. Однако сегодня такое ограничение процессуальной самостоятельности дознавателя, на наш взгляд, является оправданным. Предложения об уравнивании в этом отношении следователей и органов дознания были актуальны для того времени, когда дознание

практически мало отличалось от следствия. Сегодня ситуация иная. Дознание по новому УПК имеет более принципиальные отличия от следствия, является формой упрощенного производства, в связи с чем вопрос о наделении дознавателя процессуальной самостоятельностью наравне со следователем уже не имеет веских оснований.

Однако по новому УПК дознаватели имеют большую самостоятельность в отношениях с начальником органа дознания. В соответствии со ст.41 (ч.1), начальник органа дознания возлагает на дознавателя обязанности по производству дознания, однако все следственные и иные процессуальные действия дознаватель производит самостоятельно. Также самостоятельно он принимает процессуальные решения, за исключением случаев, когда, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, на это требуются согласие начальника органа дознания, санкция прокурора и (или) судебное решение.

Поскольку ст.223 УПК РФ устанавливает, что дознание производится, хотя и с изъятиями, предусмотренными главой 32, в порядке, установленном главами 22 и 24-29 УПК, необходимо признать, что все предусмотренные этими главами решения дознаватель принимает самостоятельно и согласия начальника органа дознания на это не требуется. Так, дознаватель может без согласия начальника органа дознания как возбудить уголовное дело (ст.146), так и отказать в его возбуждении (ст.148), прекратить уголовное дело (глава 29), применить меру пресечения (глава 13). Он наделен правом принимать решения о выделении уголовных дел (ст.154) и материалов (ст.155), вносить соответствующей организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и о других нарушениях закона (ст.158), рассматривать ходатайства и отказывать в их удовлетворении (ст.159) и т.д.

УПК предусматривает необходимость предварительного согласия начальника органа дознания лишь при принятии дознавателем решения о направлении уголовного дела в суд – в соответствии со ст. 225 начальник органа дознания утверждает обвинительный акт. Ст.144 предусматривает право начальника органа дознания по ходатайству дознавателя продлить до 10 суток установленный законом срок проверки сообщения о преступлении до возбуждения уголовного дела.

Равные со следователем права предоставляются дознавателю и в вопросе о мерах пресечения и иных мерах процессуального принуждения, предусмотренных ст. 111 УПК РФ. Единственная, связан-

с применением при производстве дознания мер процессуального принуждения, особенность предусмотрена ст. 224. Она состоит в том, что дознаватель может избрать эту меру пресечения только в отношении подозреваемого, поскольку, в соответствии со ст. 224, дознаватель вправе возбудить перед судом с согласия прокурора ходатайство об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу в порядке, установленном статьей 108 УПК, т.е. в общем порядке. Однако последствия применения дознавателем этой меры пресечения более существенны.

Дознание, как упрощенная форма предварительного расследования, не знает процессуальной фигуры обвиняемого и всей сложной системы уголовно-процессуальных действий по привлечению лица в качестве обвиняемого. Однако, в соответствии с общеизвестными нормами и принципами международного права, лицо, к которому применена мера пресечения – заключение под стражу, вправе знать, в чем оно обвиняется и иметь возможность защищаться всеми не противоречащими закону способами. Из такого принципа исходит и общее установленное уголовно-процессуальным законом правило – при применении меры пресечения к подозреваемому орган расследования обязан предъявить ему обвинение не позднее, чем в десятидневный срок (ст.90 УПК РСФСР, ст.100 УПК РФ).

Исходя из этих общих положений, разумно полагать, что если в отношении подозреваемого дознавателем была избрана мера пресечения, то не позднее чем через 10 суток ему должно быть предъявлено обвинение. Однако учитывая упрощенный характер дознания, ст.224 УПК РФ предлагает иное решение этого вопроса. При применении к подозреваемому меры пресечения при производстве дознания возможно не только предъявление подозреваемому обвинения в порядке, установленном главой 23 Кодекса, но и составление обвинительного акта в 10-дневный срок с момента заключения под стражу, а при невозможности составить обвинительный акт в указанный срок – отмена меры пресечения.

Наиболее логичным для формируемой конструкции дознания представляется вариант составления обвинительного акта, выполняющего, как будет показано ниже, роль постановления о привлечении в качестве обвиняемого и призванного обеспечить арестованному всю полноту процессуальных гарантий. Учитывая, что весь срок дознания не может превышать по общему правилу 15 дней, десятидневного срока после применения этой меры пресечения в большинстве случаев также должно быть достаточным для того, чтобы за-

вершить расследование и составить обвинительный акт.

Для тех же случаев, когда завершить расследование с составлением обвинительного акта в этот срок окажется невозможным, законодатель предусмотрел два варианта. Один из них – отмена меры пресечения по аналогии со ст. 90 УПК РСФСР и ст. 100 УПК РФ. Однако этот вариант представляется приемлемым лишь для случаев отпадения оснований для применения меры пресечения. Если же основания заключения лица под стражу сохраняют свою актуальность, ст. 224 УПК РФ допускает другой вариант – предъявление обвинения в порядке, установленном главой 23 УПК РФ.

Однако это решение законодателя вызывает некоторые вопросы, поскольку правовые нормы, содержащиеся в главе 23 УПК на дознавателей не распространяются (ст. 223). Например, не ясно, в каком порядке должно производиться расследование после предъявления дознавателем обвинения. Должно ли дознание и в этом случае быть завершено в 15-дневный срок или оно автоматически трансформируется в предварительное следствие? Заметим, что предъявление обвинения в таких случаях не только не вписывается в общую схему дознания, но и мало что дает практически, поскольку срок дознания после предъявления обвинения, если оно выполняется по истечении 10-дневного срока после применения меры пресечения, не может превышать 15 дней. Кроме того, возможность ограничения свободы путем заключения под стражу не слишком согласуется с упрощенным досудебным производством. С другой стороны, очевидно невозможен и полный отказ от применения при производстве дознания меры пресечения – заключения под стражу. Думается, что невозможность завершить дознание по делу, по которому применено заключение подозреваемого под стражу, является именно той причиной, по которой прокурор должен принять решение о производстве по этому делу предварительного следствия.

Нельзя не обратить внимания на то, что предложенная новым УПК конструкция ухудшает права подозреваемых по сравнению со ст. 90 прежнего УПК, которая требовала предъявления обвинения в случае применения к подозреваемому не только заключения под стражу, но и любой другой меры пресечения. Это правило, на наш взгляд, следует применять и сегодня.

Итоговым документом дознания является обвинительный акт, содержание которого предусмотрено ст. 225 нового УПК. Обвинительный акт утверждается начальником органа дознания и вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору, а прокурор

при утверждении обвинительного акта вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое.

Т.о. обвинительный акт- это прежде всего процессуальный документ, завершающий предварительное расследование, производимое в форме дознания. В нем отражается вся та информация, которая должна быть отражена и в обвинительном заключении, составляемом по окончании предварительного следствия. Порядок его составления и утверждения прокурором аналогичен порядку составления и утверждения обвинительного заключения. Однако юридическое значение обвинительного акта является более сложным.

Принимая во внимание положения ст. 47 УПК РФ, согласно которой "обвиняемым признается лицо, в отношении которого: 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого; 2) вынесен обвинительный акт"¹, следует сделать вывод, что обвинительный акт заменяет собой постановление о привлечении в качестве обвиняемого. На это указывает и содержание обвинительного акта, позволяющее считать, что именно в этом документе формулируется обвинение. С этого момента подозреваемый называется обвиняемым. Именно так о нем говорит ч.2 ст. 225 УПК РФ, указывая на право обвиняемого и его защитника ознакомиться с материалами уголовного дела после составления обвинительного акта.

Однако если лицо становится обвиняемым, ему об этом должно быть немедленно объявлено с разъяснением всех принадлежащих обвиняемому процессуальных прав. В этом отношении ст. 225 УПК сохраняет недостатки, присущие прежде протокольной форме досудебной подготовки материалов. Ст. 225 предусматривает лишь право обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, тогда как сам обвинительный акт (т.е. постановление о привлечении в качестве обвиняемого) в соответствии со ст. 226 вручается обвиняемому лишь после его утверждения начальником органа дознания и прокурором. Между тем, согласно общему правилу, установленному новым Уголовно-процессуальным кодексом, обвиняемый имеет право получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого *наряду* с копией обвинительного заключения или обвинительного акта. Таким образом, при производстве следствия обвиняемый дважды уведомляется о характере выдвинутого против него обвинения, тогда как при производстве дознания только один раз. Стремление законодателя подчеркнуть, что обвинительный акт приобретает юридическую силу лишь после его "двойного" утвер-

ждения, понятно лишь если рассматривать его в качестве документа, заменяющего обвинительное заключение, однако не согласуется с положениями ст. 47 нового УПК, согласно которым именно вынесение, а не утверждение обвинительного акта ставит лицо в положение обвиняемого. Утверждение же начальником органа дознания, начальником следственного отдела или прокурором процессуального акта, как его ни назови, о привлечении в качестве обвиняемого не предусмотрено ни УПК РСФСР, ни новым УПК. Нет, на наш взгляд, логики и в том, что обвиняемому сначала обеспечивается возможность ознакомиться с никем не утвержденным, следовательно, не имеющим юридической силы обвинительным актом, а затем получить его копию. Поскольку с момента уведомления обвиняемого об окончании дознания до момента утверждения прокурором обвинительного акта существует определенный временной промежуток, следовало бы принять меры к обеспечению прав обвиняемого на этом этапе путем вручения ему копии еще не утвержденного обвинительного акта с последующим вручением постановления прокурора об изменении обвинительного акта или нового обвинительного акта после его пересоставления. Вместе с тем, поскольку обвинительный акт играет и роль постановления о привлечении в качестве обвиняемого, целесообразно внести в ст. 225 УПК изменения такого рода: составив обвинительный акт, дознаватель объявляет об этом подозреваемому, разъясняет сущность выдвинутого против него обвинения, объявляет о принадлежащих обвиняемому правах и предоставляет для ознакомления обвинительный акт вместе с материалами уголовного дела. В противном случае обвиняемый лишается возможности реализовать свое право на обжалование самого факта привлечения его в качестве обвиняемого. Обжалование обвинительного акта прокурору после того, как последний его уже утвердил, лишается практического смысла.

В связи с рассмотренным выше находятся и вопрос об отличиях в окончании дознания и следствия.

При окончании предварительного расследования в форме следствия, следователь прежде, чем составить итоговый процессуальный документ – обвинительное заключение, обязан выполнить ряд действий по обеспечению прав участников уголовного процесса – объявить им об окончании предварительного следствия, предоставить материалы уголовного дела для ознакомления, разъяснить право и дать возможность заявить ходатайства о дополнении следствия, разрешить эти ходатайства. Лишь выполнив эти действия, следователь составляет обвинительное заключение.

При окончании расследования в форме дознания последовательность указанных действий нарушается, а сами эти действия значительно упрощаются. Во-первых, составление обвинительного акта при дознании предшествует ознакомлению с его материалами участниками уголовного процесса. Во-вторых, составление обвинительного акта разрывается во времени с его утверждением прокурором. В-третьих, обвиняемый и его защитник знакомятся с материалами дела раньше потерпевшего. В-четвертых, потерпевший и его представитель знакомятся с материалами дела только при наличии соответствующего ходатайства. В-пятых, только после этого обвинительный акт утверждается начальником органа дознания и вместе с материалами уголовного дела направляется прокурору. В-шестых, вопрос о возможности заявления участниками процесса каких-либо ходатайств о дополнении дознания не урегулирован. Глава 32 УПК РФ этой процедуры не предусматривает, хотя по общему смыслу УПК подозреваемый и обвиняемый имеют такое право независимо от формы предварительного расследования. В этом отношении новый УПК представляется шагом назад даже в сравнении со ст. 415 УПК РСФСР, ч. 4 которой предусматривала разъяснение лицу права на заявление ходатайств, хотя и не содержала механизма осуществления этого права.

Изложенные особенности дознания достаточно резко отличают его от другой формы предварительного расследования и подтверждают его упрощенный характер. Однако представляется, что уровень процессуальных гарантий прав участников уголовного процесса не может иметь принципиальных различий, связанных с формой предварительного расследования.

Примечания

¹ См.: Якимович Ю.К. Система и структура советского уголовного процесса: система стадий и система производств. Томск, 1991. С.31-46.

² См.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного судопроизводства. М., 2001. С.9; Лось С.Л. Протокольное производство в уголовном процессе. Томск, 1996. С.174.

³ Представляется более правильной формулировка “составлен обвинительный акт”